

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**БИБЛИОТЕЧКА
АГИТАТОРА И
ПРОПАГАНДИСТА**

Выпуск 150

СЕРИЯ „КТО ТАКИЕ НЕМЕЦКИЕ
ФАШИСТЫ И ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ“
КНИЖКА 27

В. ВИКТОРОВ, И. КРЕМНЕВ

**В БИТВЕ
ЗА СТАЛИНГРАД**

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ“

Пенза

1943

Смерть немецким оккупантам!

В. ВИКТОРОВ, И. КРЕМНЕВ

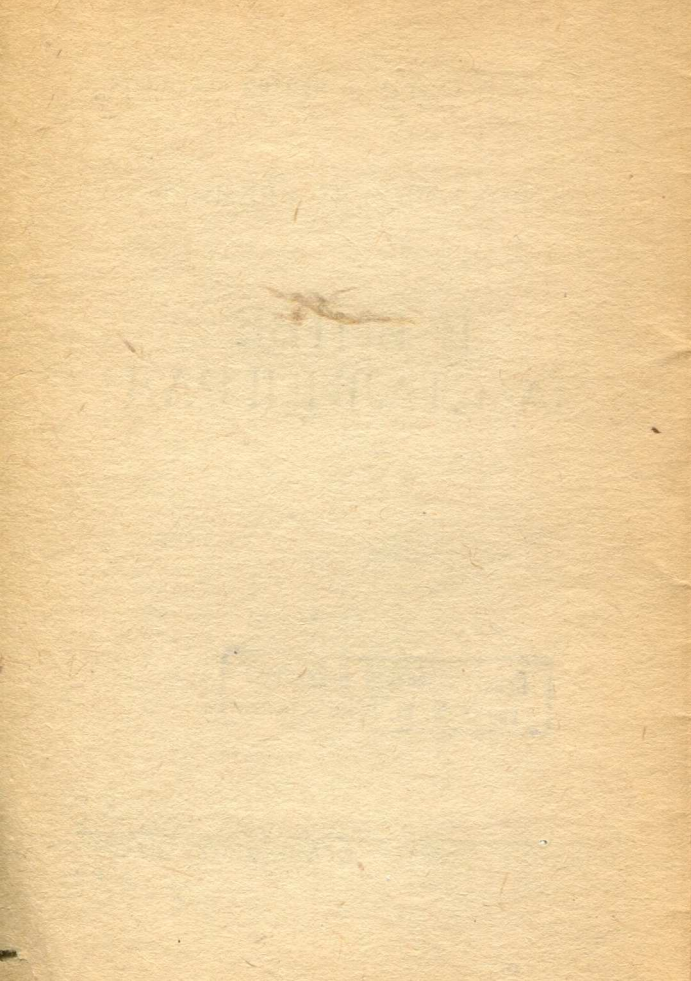
1271/40

В БИТВЕ
ЗА СТАЛИНГРАД

>

Пенз. Областная Библиотека
имени М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ“
Пенза 1943

Битва за Сталинград займет выдающееся место в истории войн. Она окончательно развеяла в прах миф о непобедимости немецкой армии и положила начало новому этапу великой отечественной войны.

Предпринятое летом прошлого года наступление немцев имело своей целью захватить Сталинград, отрезать Москву от волжского и уральского тыла, ударить по ней путем окружения ее с востока и закончить войну в 1942 году.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их сообщники стянули на советско-германский фронт свои основные силы и резервы, сосредоточили их на юго-западном направлении и создали здесь большой перевес сил. Немецко-фашистское командование встретилось с упорным сопротивлением со стороны Красной Армии, потеряло огромные массы своих войск и техники, но продолжало бросать в бой новые силы и резервы.

Начав свое летнее наступление, немецко-фашистские стратеги предполагали 10 июля быть в Борисоглебске, 25 июля—в Сталинграде, 10 августа—в Саратове, 15 августа—в Куйбышеве, 10 сентября—в Арзамасе, 25 сентября—в Баку.

Ценою огромных потерь немецко-фашистская армия достигла излучины Дона и приблизилась к Сталинграду. Гитлеровцы уже заранее торжествовали победу. Но воины Красной Армии стальной, нерушимой стеной стали на защиту Сталинграда и Волги. Завязались ожесточеннейшие бои, еще невиданные в истории войн. Немцы стянули к Сталинграду тысячи орудий и танков. Они бросили сюда свои самые отборные дивизии, прошедшие огнем и мечом страны Европы. Сотни фашистских самолетов непрерывно бомбили Сталинград, обрушивали на него несметное количество бомб, разрушали его улицы и кварталы. Но советские воины выстояли против бешеного натиска вооруженных до зубов немецких орд. И не только выстояли. Они блестяще осуществили разработанный Верховным Главнокомандованием советских вооруженных сил план окружения и разгрома вражеской армии под Сталинградом. В результате осуществления этого гениального плана перестала существовать отборная группировка немецко-фашистских войск, насчитывавшая по меньшей мере 330 тысяч человек.

ИДУЧИ НА РАТЬ...

Немецкая пропаганда с присущей ей наглостью трезвонила на весь мир, что скорое падение Сталинграда неизбежно. Солдатам внушали, что захват этого важнейшего центра равновесия окончанию военных действий на Востоке. Опьяненные летними успехами и подхлестываемые на-

деждой на близкое окончание войны, немецкие солдаты очертя голову рвались к Волге.

30 сентября прошлого года Гитлер, этот бесноватый ефрейтор, заявил в Берлине, в фашистском балагане, что участь Сталинграда предрешена.

По указанию Геббельса во всех редакциях немецких газет и журналов были уже приготовлены специальные номера газет, посвященные захвату Сталинграда. Редакции подготовили очерки, статьи с описанием подробностей боев за город. Весь материал был отредактирован, набран, снабжен иллюстрациями и даже сверстан. Было оставлено только место для официального сообщения ставки Гитлера. Но сообщение все не шло.

КАК ФРИЦЫ ГАДАЛИ О ТОМ, КОГДА ПАДЕТ СТАЛИНГРАД

Напутствуемые истерическими воплями своих главарей, фашистских газет и радиостанций, гитлеровские полчища рвались вперед, устилая волжские степи сотнями и тысячами своих трупов. Они писали хвастливые письма в Германию. Как попугаи, они до тошноты повторяли: «Скоро, скоро Сталинград падет и русские запросят пощады». Ефрейтор Эрнст Гофман хвастал:

«... Главное мы уже сделали, осталось только несколько пунктов, где засел русский, но и они сейчас очищаются медленно, но верно».

Унтер-офицер Карл Вейнгель писал: «..В настоящее время я нахожусь у самой Волги, Русский держится на волоске...»

Немцы хвастливо утверждали, что «заяятие города уже не под вопросом», и лишь гадали насчет срока овладения городом.

Гитлеровец из 1-й роты 194-го полка 71-й немецкой пехотной дивизии Гергард «рассчитал», что через неделю немцы полностью завладеют Сталинградом. Он писал родителям: «Сегодня воскресенье. Я надеюсь, что в следующее воскресенье мы будем полными хозяевами города».

Ефрейтор Рохштро извещал жену Гильду, что «завершение операции по очищению города требует, повидимому, не больше трех дней».

Его собандит уверял, что «Сталинград падет через два дня».

Снедаемые нетерпением, некоторые сообщали о занятии Сталинграда как о якобы уже совершившемся факте.

Ефрейтор Иоганн Виндгейзер 18 сентября написал жене: «...Могу тебе сообщить, что Сталинград все равно что пал».

А унтер-офицер Клейн уже решил, что битва закончена и выиграна. В его письме к Элле Гинт—во Франкфурт на Майне—говорилось: «Со взятием Сталинграда дело такое: город ведь уже целиком находится в наших руках. Только остров еще не наш. Почему не сообщают об этом, мы тоже не знаем, но сообщение о падении все же будет».

НЕТЕРПЕЛИВЫЕ И НЕРВОЗНЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФАШИСТСКОГО ТЫЛА

Русская народная пословица гласит: «Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати». Вопреки этой мудрой пословице гитлеровцы, собравшиеся в поход на Сталинград, без конца хвастали. Они наводняли Германию бахвальскими письмами. Взынченный этим безудержным хвастовством и гитлеровской пропагандой, фашистский тыл принимал все за чистую монету.

Фашистские ублюдки выражали явное нетерпение. У убитого немецкого солдата найдено письмо неизвестного автора, в котором говорилось: «В лимбахской газете уже две недели назад были помещены фотографические снимки «Сталинград—за несколько часов до падения», а экстренного сообщения до сих пор еще нет и там все еще продолжают ожесточенные бои».

Анна Хосман в письме к мужу солдату Христиану Хосману удивлялась: «...Передо мной лежит сегодняшняя газета. В ней фотографии Сталинграда. Это поистине груда развалин. Тем не менее русские не сдаются».

Родители запрашивали своего ублюдка фельдфебеля Пауля Геллера: «Когда же падет Сталинград? Мы все этого ждем, так как тогда мы все обретем покой».

Фашистская волчица из Гейдельберга в письме своему отродью ефрейтору Юлиусу Андреа сокрушалась: «...Бои за Сталинград должны быть ужасны, а фюрер ведь с такой уверенностью го-

ворил: он скоро падет!» Ведьма ошарашена и сбита с толку.

А некая Матильда из Мюнхена сообщала Генриху Лангбайну, что она разочарована и боится, что борьба за Сталинград будет «вечной борьбой».

РЫЦАРСКИЕ КРЕСТЫ И КРЕСТЫ МОГИЛЬНЫЕ

Красная Армия в активных оборонительных боях обескровила немецкие войска и нанесла им тяжелые потери. Немецкое командование подбрасывало новые и новые пополнения, но они таяли с невероятной быстротой. Письма солдат говорят об огромных потерях немцев. Солдат Вильгельм Веттрегель сообщал: «Сталинград, как конвейер смерти, пожирает наши полки и дивизии».

Солдат Курт Вустман писал своей знакомой: «...Мне бы очень хотелось знать, сколько солдат убито под Сталинградом. Всюду видишь могилы, а их очень много кругом».

Солдат Иосиф Кнопп побеседовал с одним могильщиком, а потом сообщил обер-ефрейтору Петеру Казелю некоторые данные о немецких потерях. «...Сталинград все еще не сдается, а ведь он стоял уже 45 тысяч человек. Я разговаривал с одним, которому поручено отвечать за могилы, а их предостаточно!».

Ефрейтор Иозеф Циммах писал родителям: «Сталинград—это сплошное кладбище немецких солдат. За чертой города могильщики не успевают рыть ямы и хоронить убитых».

Солдат Вилли Блаут жаловался брату капитану Фрицу Блауту, находившемуся в Маннгейме: «Здесь уже немало командиров заслужили себе рыцарский крест, в том числе и наш бывший командир, принявший теперь командование корпусом. Тем не менее дело еще не закончено».

ФРИЦЫ В ОТЧАЯНИИ

По мере затяжки боев у Сталинграда и роста потерь немецких войск воинственный задор гитлеровских бандитов улетучивался. Немецкий солдат не может понять причин неудач под Сталинградом. Все, что он здесь увидел, расходилось с утверждениями Геббельса и его подручных. Обещанного отдыха он не получил. Окончание войны, казавшееся столь близким, снова отдалилось. Приближалась зима. Резко меняется тон солдатских писем. Бурный оптимизм сменяется сначала сомнениями, а затем и безнадежным пессимизмом. Впрочем, некоторые гитлеровцы еще петушились, храбрились, но многие солдаты явно приуныли.

Ефрейтор Эрвин Гофман в письме к Генриху Гофману бьет отбой: «Несколько недель тому назад я уже писал о победе, которую мы все ожидали с падением Сталинграда, но, к сожалению, получилось иначе. За город местами ведется еще ожесточенная борьба».

Ефрейтор Карл Фаутлер писал Анне-Марии Штюмер в Берлин: «Со Сталинградом дело никак не движается. Русский чертовски уперен..»

Ефрейтор Франц Оттмельт в письме к Берте Оттмельт сокрушается: «Борьба идет за совсем маленький клочок, и все же дело не двигается с места. Ежедневно погибают товарищи, здесь ад разверзся».

Солдат Альфред Кэслер еще петушился. Он писал родителям: «...Бои в Сталинграде очень ожесточенные... Но еще не долго—и Сталинград будет полностью в наших руках... Ну, если и сейчас у нас не получится, то я отказываюсь что-нибудь понимать...»

Но многие побитые фрицы уже стали кое-что понимать. Объявились пессимисты.

Обер-ефрейтор Иозеф Хинц в письме к жене не скрывает, что он уже утратил веру в победу: «...У нас есть еще оптимисты, убежденные, что война окончится в этом году. Я тоже был когда-то таким оптимистом, но столько раз терпел разочарование, что стал теперь пессимистом и ни во что больше не верю...»

Приуныл и унтер-офицер Феликс Карбах. В его письме к брату Готтлибу Карбаху в Гейдельберг говорится: «Все это становится несносным. Сталинград—это нечто такое, чего никогда не было».

Защитники Сталинграда с невиданным героизмом отражали натиск озверевшего врага. Славный волжский город стоял, как утес, как скала, в которую разбивались все яростные атаки гитлеровцев. Вокруг города выростали огромные кладбища с бесконечно длинными рядами фашистских могил. Сталинград становился символом мужества и отваги, примером для свободо-

любивых людей всего мира. Фашистские заправилы нервничали, выискивали всевозможные причины для объяснения своих неудач. Они сочиняли басни и легенды о том, что Сталинград — это первоклассная крепость, система укреплений которой превосходит даже Севастопольскую и Верденскую крепости, вместе взятые; что Сталинград опоясан более сильными укреплениями, чем даже линия Мажино, и т. д.

Со злобой и скрежетом зубовным немецкое командование объявило, что «взрослое гражданское население города активно участвует в борьбе». Гитлеровцы старались запугать советских патриотов и издали приказ, который гласил: «Кто из гражданского населения попадет в руки немцев, того ожидает смерть на виселице».

Но ничто не помогало. Под ударами Красной Армии плазы немецкого командования потерпели крушение. Сталинград не удалось взять. И гитлеровский зверь собрался в берлогу на зиму, надеясь отсидеться там до весны, удержать достигнутые рубежи, чтобы в будущем году двинуться на Москву. Немецким войскам была дана команда: занимать и строить зимние квартиры. Фрицы возрадовались: они надеялись получить передышку, длительный отдых. Этой теме они посвятили много писем.

Солдат Эрвин Вольхеймер пишет родным: «...Мы находимся сейчас под самым Сталинградом, заняли укрепленные зимние позиции. В последнем письме я вам писал, что город в ближайшем времени падет, но этого еще не случи-

лось. Мы построим себе крепкие доты и сможем хорошо провести в них зиму».

Положение немецких войск было не из веселых. Высшие офицеры уже чуяли приближение неминуемой катастрофы немецкой армии под Сталинградом. Командир 384-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Гобленц писал в те дни жене: «Мы переживаем здесь большой кризис... Положение в общем и целом настолько критическое, что, по моему скромному разумению, дело похоже на то, что было год тому назад под Москвой».

НЕМЦЫ В КОТЛЕ

19 ноября 1942 года советские войска, расположенные на подступах Сталинграда, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Вскоре две железные дороги, снабжавшие войска противника, расположенные восточнее Дона, были перерезаны. Красная Армия освободила Калач, Абганерово и многие другие населенные пункты. Вражеская группировка под Сталинградом в составе 22 дивизий и других частей оказалась в плотном, железном кольце наших войск.

В первые дни окружения фрицы еще надеялись, что к ним скоро придет помощь и выручит их. Но вскоре к окруженным немцам стали проникать вести о разгроме группы войск генерала Матштейна, пытавшейся прорвать кольцо окружения извне.

Положение немецких войск, очутившихся в «котле» (так немцы называют окружение), с

каждым днем становилось все хуже и хуже. Несмотря на все ухищрения гитлеровской пропаганды настроение солдат непрерывно ухудшалось. Из района Сталинграда хлынул поток писем, каких никогда еще не знала немецкая армия и каких еще никогда не получала фашистская Германия. Вот некоторые из них:

Обер-ефрейтор Эрих Кох — матери: «Мы окружены, получаем очень мало еды, бродим целый день голодные. Вдобавок русский несколько раз в день атакует. В конце концов мы превратимся в идиотов. Подвоза никакого. Все с воздуха».

Фронтовой рабочий Реккерт: «Мы убили своих последних лошадей. Теперь становится еще хуже».

Солдат Гейц Манус жалуется в письме: «Наиболее ужасными являются уличные бои, в которых русские — большие специалисты. В моем подразделении было 140 человек. Сейчас осталось только 6. Остальные ранены или убиты».

Отчаяние звучит в письме Генриха Мейзеля: «Боюсь, что нам не удастся вырваться. Русские тоже умеют воевать, и они никого не выпустят из этого котла. Но наши господа ничего знать не хотят и требуют, чтобы мы сопротивлялись до последней капли крови, хотя это совершенно бессмысленно».

Многие немецкие солдаты помышляли о плене, но немецкое командование их всячески загуживало. Командующий 6-й немецкой армией фюр Паулюс издал специальный приказ, в котором

между прочим, говорилось: «Кто сдастся в плен, тот никогда больше не увидит своих близких. У нас есть только один выход — бороться до последнего патрона». Сам Паулюс, как известно, этим выходом не смог воспользоваться: он был захвачен и пленен.

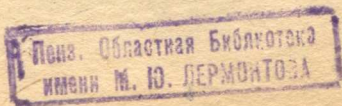
ЭХО СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Огромнейшее значение битвы за Сталинград трудно переоценить. Слава советского оружия, сыгравшего эту битву, будет жить в веках. Эхо боев под Сталинградом слышали повсюду — наши друзья и наши враги. Эхо сталинградских боев донеслось до немецких солдат. Немецкие офицеры и солдаты произносят слово «Сталинград» со страхом и ужасом.

6-й немецкой армии не стало. Она погибла под Сталинградом. Пленный командир 297-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Мориз Дреббер заявил: «О наших потерях под Сталинградом говорить не приходится. Эти потери колоссальны. Мы потеряли все, что у нас было».

Под Сталинградом многие далеко идущие планы Гитлера потерпели полный крах.

Фашистская Германия с нетерпением ждала экстренного сообщения о падении Сталинграда. Вместо этого она получила извещение фашистских заправил о трехдневном всеобщем трауре по поводу постигшей немцев катастрофы под Сталинградом... Сотни тысяч немцев нашли себе могилу под Сталинградом и никогда уже не будут осквернять священную советскую землю.

Свет. редактор Н. И. СТРАХОВ.
Тех. редактор Г. М. ГОРЕНШТЕЙН.
Отв. корректор Н. И. УСТИНОВА.

ФЛ231

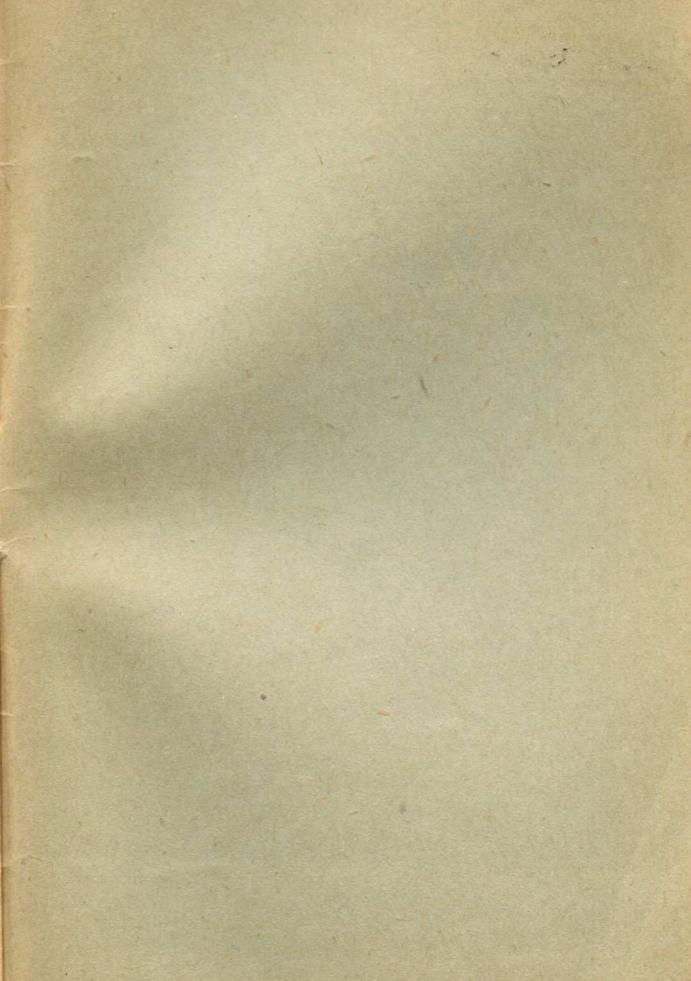
Формат 4x6 кв.

Объем 16 стр.

Тир. 4100

Зак. № 3038

Типо-литография издательства «Сталинское знамя».
Пенза, ул. Кирова, 65.

Цена 75 коп.